

Судьба всегда дает шанс!
Не верите? Читайте романы Олега Роя:

Мир над пропастью
Муж, жена, любовница
Улыбка черного кота
Дом без выхода
Капкан супружеской свободы
Обещание нежности
Нелепая привычка жить
Амальгама счастья
Обняться, чтобы уцелеть
Украденное счастье
Барселонская галерея
Эдельвейсы для Евы
Банкротство мнимых ценностей
Мужчина в окне напротив
Сценарий собственных ошибок
В сетях интриг
Галерея «Максим»
Пасынки судьбы
Он & Она
Вдали от рая
Паутина лжи
Игра без правил
Шаль
Тайна
Искупление
Тот, кто стоит за плечом
Письма из прошлого
Три краски

Одно чудесное пари
Человек за шкафом
Повторный брак
Фантомная боль
Я тебя никому не отдам
Привет, моя радость!
Двойная жизнь
Фамильные ценности, или Возврату не подлежит
Писатель и балерина
Семь признаков счастья
Маскарад на семь персон

Диалогия «Белый квадрат»

Цветок сакуры
Захват судьбы

Диалогия «Страх»

И небеса пронзит комета
Числа зверя и человека

Диалогия «Ловушка»

Ловушка для вершителя судьбы
Ловушка для влюбленных

Секреты семейного счастья от Олега Роя

МУЖЧИНА и женщина
ЖЕНЩИНА и мужчина

Скользкий странник

ОЛЕГ
РОЙ

Дочки-матери,
или Каникулы в Атяшево

Москва
2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р58

Оформление серии *С. Груздева*

Рой, Олег.

Р58 Дочки-матери, или Каникулы в Атяшево / Олег Рой. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Капризы и странности судьбы. Романы О. Роя).

ISBN 978-5-699-98493-0

Успех и всенародная популярность, к которой всю жизнь стремилась Ирина Невельская, не приносят ей счастья. Да, она осуществила свою мечту — покорила Москву, стала знаменитой артисткой... Но почему же сейчас, когда она всего добилась, тоска и разочарование разрывают ей сердце? Почему не покидает мысль, что упущено что-то важное? Единственный ребенок — Алика — бросила институт, шляется по ночным клубам. Мужья... первый ушел сам, второго выгнала. Сплошные неудачи в семейной жизни! Как бы хотелось Ирине все наладить и исправить ошибки, которые совершила! Она готова даже пожертвовать любимой профессией ради этого. Однако спасение приходит неожиданно. И находит его Ирина в совершенно неожиданном месте — в своих истоках, в том месте, где родилась.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98493-0

© Резепкин О., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

*Памяти моего сына Женечки
посвящается*

*Прежде чем осуждать своих родителей,
вырасти сначала собственных детей.*

■ Глава 1

Москва слезам не верит

Ритм большого города давно стал притчей во языцех. Сколько уже было сказано и пересказано о бешеном темпе жизни мегаполиса, о вечной борьбе за выживание в нем, о постоянном стрессе, хронической усталости, перманентном цейтноте и непрекращающейся суете, которые сопровождают каждое мгновение городского существования. Но сколько ни говори — ничего не меняется. Мы продолжаем жить так же, как и жили. К этому стилю бытия привыкаешь, как к наркотику, подсаживаешься на него с первых дней и вскоре уже не представляешь себе, что можно существовать как-то иначе. Типичный обитатель мегаполиса даже дома не сбивается с заданного суетой ритма и искренне считает отдыхом время, проведенное за телевизором или компьютером. Нам даже в голову не приходит, что на самом деле мы подобным образом просто отгораживаемся от самих себя, чтобы не задумываться о том, что на самом деле творится в нашей душе — потому что ответ на этот вопрос порой бывает крайне неприятен.

Ирине Невельской, популярной и востребованной актрисе театра, кино и телевидения, как именовали ее в СМИ, некогда было задавать себе подобные вопросы. Что такое вечный цейт-

нот, она знала лучше, чем многие другие. Завтра ей предстояло лететь в Сочи, где начинались съемки очередного телемувика, а сегодня еще судорожно доснимались последние эпизоды нового сезона приключенческого сериала, в котором Ирина играла главную роль — умной и обаятельной женщины-судьи.

С раннего утра Ира была на ногах и к полудню уже чувствовала себя как выжатый лимон. Впрочем, это было для нее привычным состоянием: с ним она не только ложилась спать (ей никогда не удавалось добраться до постели раньше двух часов ночи), но и вставала почти каждый день. Иногда, очень редко, она позволяла себе вздохнуть, пробормотать тихонько, когда никто не слушает: «Боже, как я устала!» — и снова в бой. Снова бесконечная суматоха, осточертевшие поездки по городу из одного важного места в другое, еще более важное, вечные деловые и псевдодружеские встречи, очаровательные, но совершенно неискренние улыбки, приветствия и болтовня... Ну и работа, конечно. Собственно, от самой работы — съемок, репетиций, спектаклей, интервью, участия во всевозможных ток-шоу и тому подобном — Ирина уставала меньше всего. А вот что особенно выматывало — так это вынужденные затяжные перерывы и ожидание, которые почему-то всегда неразрывно связаны с кино и телевидением. Из всего съемочного дня перед камерой не проводишь и четверти затраченного времени, все остальное уходит просто в пустоту.

Вот и сейчас интервал между двумя эпизодами, в которых была задействована Ирина, составил около полутора часов. Ни туда ни сюда — ни отдохнуть толком, ни съездить по делам. А их до вечера нужно переделать великое множество. Досадуя,

что опять придется бездарно потратить ценное время, Ира отправилась в кафе, села за столик у окна, дежурно улыбнулась знакомой официантке и заказала чашку кофе. Время было обеденное, но обедать она не стала: есть не хотелось. Ирина вообще была малоежкой, благодаря чему не имела проблем с лишним весом, что вызывало зависть всех возможных оттенков у большинства ее подруг. А вот чего действительно хотелось — так это курить. Однако с начала июня закон о запрете курения в общественных местах окончательно вступил в силу, и теперь Ира не могла позволить себе даже этого сомнительного удовольствия.

Вытащив из сумочки мобильный, она попыталась позвонить мужу, но его аппарат был «выключен или находился вне зоны действия сети». «Как-то подозрительно часто у него последнее время отключен телефон», — раздраженно подумала Ирина, отхлебнула принесенный официанткой двойной эспрессо и рассеянно поглядела в окно. Похоже, сейчас опять польет дождь. Черт знает что с погодой творится... Началось лето, даже не лето, а май с невероятной жарой, а потом вдруг неожиданно похолодало... Впрочем, какая разница? Когда живешь в таком бешеном ритме, в каком живет она, такие мелочи, как плохая или хорошая погода, просто не воспринимаются.

Ирина уже почти решилась нарушить закон и все-таки вынуть из сумочки сигареты, когда вдруг услышала за спиной знакомый голос — низкий и великолепно поставленный. «Вживую» Ира не слышала его уже много лет, но всегда безошибочно узнавала, когда этот голос звучал по телевизору или по радио.

— Вот так встреча! Ирочка Корень!

Это обращение заставило Ирину встрепенуться. Как давно никто не называл ее по девичьей фамилии! Наверное, в ближайшем окружении уже и не осталось никого, кто помнил, что она не всегда была Невельской...

Пожилого, но все еще привлекательного мужчину, стоящего сейчас у ее столика, как и саму Ирину, тоже знала вся страна. И это несмотря на то, что в кино и сериалах он играл только второстепенные роли. Актером Борис Владимирович Чигринский был прекрасным. Спектакли с его участием всегда собирали аншлаги, каждый его выход на сцену зрители встречали овацией, а студенты театральной академии, которым довелось учиться на его курсе, считали себя чуть ли не баловнями судьбы. В свое время Ирина тоже оказалась в числе этих счастливых и до сих пор была благодарна своему педагогу за все, чему тот ее научил. А это во многом выходило за рамки одного только актерского мастерства. На сцене и на экране Борис Владимирович чаще всего играл персонажей, в лучшем случае неоднозначных (а нередко и вовсе импозантных злодеев), но в жизни мало походил на своих героев, поскольку был доброжелательным, отзывчивым и глубоко порядочным человеком. Студенты часто приходили к нему поговорить о чем-нибудь важном, и далеко не всегда это касалось профессии. Они наверняка знали, что учитель их выслушает и поймет, не будет читать мораль, а действительно поможет разобраться в своих проблемах и даст реально дельный совет. В юном возрасте такие разговоры очень важны. Особенно для ребят,

которые, подобно Ире, только что уехали из родного дома и даже из родного города...

Словом, Ирина была очень рада неожиданной встрече и с удовлетворением отметила, что, несмотря на возраст, выглядит ее наставник очень неплохо. И сразу бросалось в глаза, что это не заслуга портных, косметологов или пластических хирургов, нет, дело совсем в другом. Благополучие излучал не внешний облик Чигринского, а его взгляд, спокойные движения, мягкие интонации. Каким-то непостижимым для Ирины образом Борис Владимирович ухитрялся оставаться вне той мелочной суеты, которая заполонила всю ее собственную жизнь.

Чигринский охотно принял предложение Ирины сесть за ее столик, устроился напротив и тоже заказал кофе.

— Давненько мы не виделись... — проговорил он, разглядывая Ирину хоть и внимательно, но деликатно, так, что это не выглядело бестактным. — Лет уже семь, наверное. Как бы не больше...

— Неужели так много?! — ахнула Ира. — Ну да, действительно... Со времени проб на тот костюмный сериал, как его, «Китай-город»... По Островскому, кажется.

— По Боборыкину, — вежливо поправил Борис Владимирович. — И с тех пор я тебя видел уже только по телевизору.

— Издержки нашей профессии, — горько усмехнулась Ирина. — Даже близкие видят нас на экране чаще, чем дома. Если б муж не был моим агентом, боюсь, мы бы с ним вообще встречались не чаще пары раз в месяц. А так Игорь хоть иногда меня вытаскивает на всякие, как он выражается,

«мероприятия, необходимые для имиджа». Хоть я и сопротивляюсь изо всех сил.

Чигринский понимающе кивнул.

— Тоже не люблю всей этой *светской жизни*, — последние слова он произнес с откровенной иронией. — Но тебе, конечно, никуда от нее не деться, положение обязывает. Популярность, как Минотавр, требует постоянных жертв.

Ирина пожала плечами.

— Игоря не переубедишь, но, на мой взгляд, не так уж все это и нужно. Когда много снимаешься в сериалах, уже по определению становишься популярным. Для тех, кто каждый день на тебя смотрит, ты превращаешься почти что в члена семьи.

— Думаю, все-таки не ты, а твой герой, — мягко возразил Борис Владимирович, отхлебывая кофе.

— И ты сам тоже, — не согласилась Ирина. — Только, пожалуй, я неправильно выразилась. Становишься не членом семьи, а соседом, за которым подглядывают в замочную скважину и с наслаждением обсасывают все подробности его жизни... Особенно когда что-то случается. Не знаю, есть ли хоть одно СМИ, которое не перемыло косточки моей Алике после той истории... Вы, конечно, в курсе? — с досадой осведомилась она.

Борис Владимирович покачал головой.

— Практически нет. Я далек от желтой прессы и не интересуюсь сплетнями. Только слышал от кого-то из общих знакомых, что у твоей девочки были какие-то неприятности.

— «Были неприятности», — фыркнула Ирина. — Неприятности — это слабо сказано. И они, к сожалению, не были, а продолжают, конца и края им не видеть...

Ирина машинально потянулась за сигаретами, но вовремя остановилась. Жестом подозвала официантку, заказала пятьдесят граммов коньяка и еще кофе. Неожиданно ей захотелось все рассказать Борису Владимировичу. Сколько уж времени она никому не изливала душу, не делилась тем, что действительно гнетет. А все лишь потому, что просто не оказывалось рядом подходящего собеседника.

В наше время не только продукты питания превратились в суррогаты — суррогаты чувств стали обыденными настолько, что вытеснили настоящие чувства. Суррогаты любви, суррогаты заботы, суррогаты сочувствия. Но если натуральные продукты человек может себе позволить, переплатив за «естественность», то натуральные чувства для многих жителей мегаполиса просто недоступны. Нет на них ни сил, ни времени у вымотанного, выжатого досуха современного горожанина. Потому и приходится довольствоваться суррогатами. И когда случается почти что чудо и рядом появляется человек, готовый проявить искреннее сочувствие, то просто грех не воспользоваться такой возможностью.

— Алика под домашним арестом, — поделилась Ирина. — К счастью, уже неофициально.

— Ничего себе! — вскинул брови собеседник. — А что случилось-то?

— Она чуть в тюрьму не загремела. — Ирина отвела взгляд. Ей было стыдно, как будто это она сама чуть не попала в тюрьму. — Подралась в ночном клубе...

И Ирина стала рассказывать о своем хождении по кругам ада. Началось оно с раздавшегося в ночи телефонного звонка и официально-строгого голоса в трубке: «Ваша дочь, Невельская Алика Артуровна, задержана по подозрению...» Затем продолжилось в отделении полиции, где Ирина увидела Алику в наручниках, с размазанной по лицу косметикой, сидящую в «обезьяннике» в компании каких-то бомжей и шумных, вульгарно одетых и размалеванных девиц. А потом были походы к следователю и визит к родителям пострадавшей, где Ирина, которой даже не предложили сесть, глядя в пол, пыталась откупиться от позора, попутно выслушивая всякие гадости про себя и дочь. Обыватель никогда не упустит возможности пнуть более известного и достойного человека — во все времена популяция мосек в разы превосходила количество слонов.

На судебное заседание репортеров, к счастью, не пустили, но вокруг здания суда они клубились целым роем, точно мухи в знойный летний день над кучкой свежего навоза. Ирине с дочкой еле удалось пробиться сквозь их толпу сначала в здание, а потом обратно к своей машине. На суде прокурор просил три года с отбыванием наказания в колонии, но Ирина не зря подняла на ноги всех знакомых, нашла хорошего адвоката и не поскупилась. В результате Алике дали два года условно.

— Я ведь и не замечала этого... Ну, того, какой она стала, — Ирина выпила коньяк, даже не почувствовав ни вкуса, ни опьянения. — Для меня она была всегда маленькой девоч-

кой, которую я видела очень редко. Но что поделаешь... При нашей профессии нет никакой возможности совмещать семью и работу. Либо ты снимаешься, получаешь интересные роли и нормально зарабатываешь — либо перебиваешься с хлеба на воду и три раза в месяц играешь даму на балу во втором составе, но зато остаешься хорошей женой и матерью. Я выбрала карьеру. Наверное, меня можно за это осуждать... Но ведь актерская работа — это мое истинное призвание! Все, в том числе и вы, всегда говорили, что у меня настоящий талант! — произнеся это, Ирина разволновалась еще больше.

— Я и сейчас так считаю. — Борис Владимирович успокаивающим жестом положил тяжелую руку на ее ладонь.

— Я всегда старалась, чтобы Алика ни в чем не нуждалась, — продолжала Ирина уже тише. — У нее были прекрасные няни и гувернантки, она училась в лучших школах. Отдыхать ездила не реже трех раз в год. Если бы я себе такое могла позволить! Всякие шмотки, побрякушки, гаджеты — только скажи!..

— Ей сколько лет-то сейчас? — уточнил Чигринский.

— Девятнадцать весной исполнилось... — Ирина поморщилась, вспомнив еще кое-что неприятное. — После школы я ее в РАТИ поступила.хлопот с этим был полон рот, честно вам скажу. Алика, к сожалению, не в меня оказалась и даже не в свекровь, а видимо, в отца — способности практически на нуле. Но чем-то же заниматься в жизни надо! Вот я и настояла на актерском... Тут я ей хоть помочь смогу.

— А сама она что хотела? — словно бы невзначай поинтересовался Борис Владимирович.